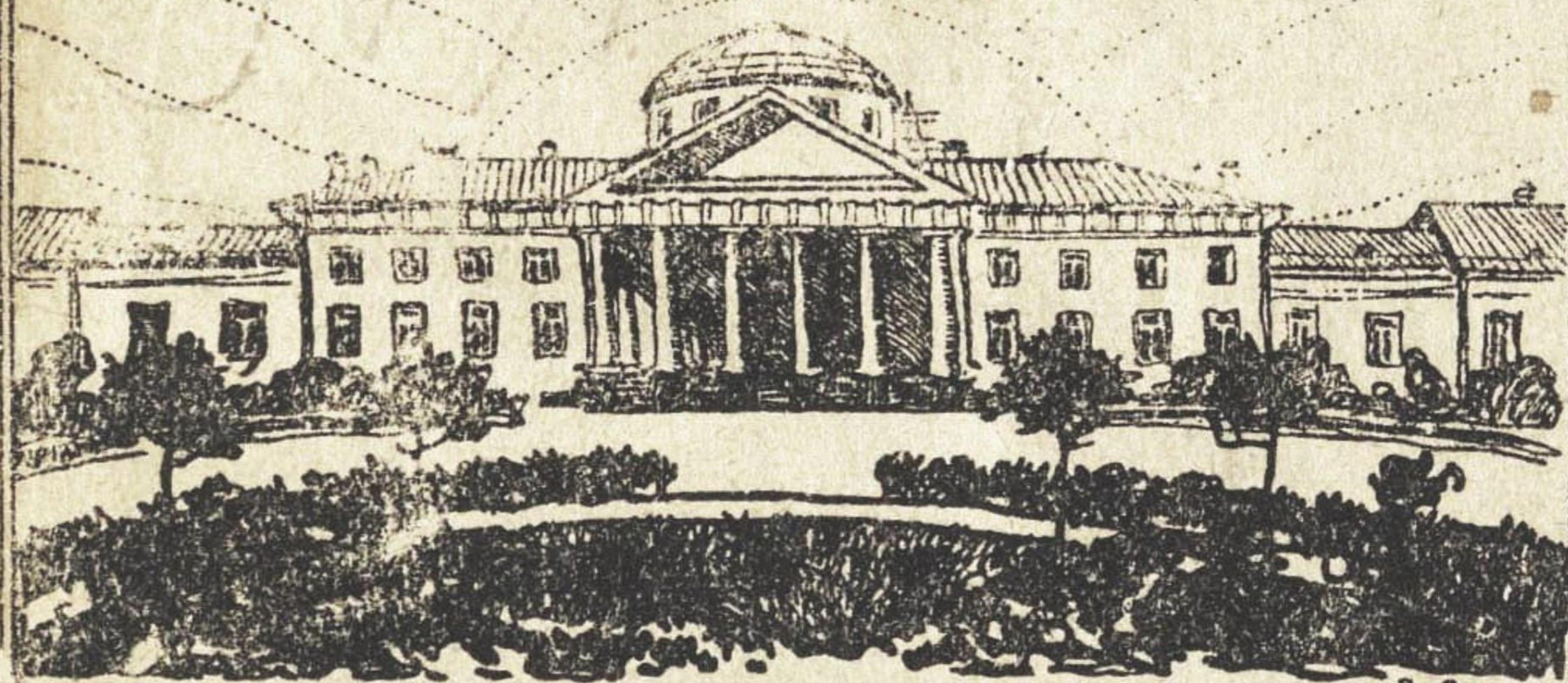

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
"РЕВОЛЮЦИОННАЯ"
БIBLIOTEKA"


Р1 5
—
90

ЧУДОВИЩЕ

ЧТО СТОИЛЪ РОССИИ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ
РЕСПУБЛИКА!
ПЕТРОГРАДЪ

Издательство
„РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА“

РПД

С. Арефьевъ.

Что стоилъ
Россіи Домъ
Романовыхъ?

ПЕТРОГРАДЪ:
1917.

Тип. Акц. О-ва Изд. Дѣла «Комѣка»
Петроградъ, Сайкинъ, 6, каб. д.

¶

Одинъ изъ прежнихъ бывшихъ царей Николай I-й, прозванной «палочникомъ» любилъ называть себя «первымъ помѣщикомъ» земли Русской.

Это не было пустой похвальбой. Онъ, какъ и его предки, такъ и потомки, вплоть до Николая II-го и послѣдняго, на самомъ дѣлѣ были «первыми помѣщиками» въ Россіи и одними изъ самыхъ богатыхъ людей во всемъ мірѣ. Если же сложить всѣ капиталы и доходы, не только бывшаго царя и царицы, но и всѣхъ великихъ князей и княженъ, т.е. капиталы и доходы всего дома Романовыхъ, то, пожалуй, рав-

ной имъ по богатству фамиліи не найдется во всемъ свѣтѣ—ни среди царей, королей и императоровъ, ни среди банкировъ и купцовъ, ни среди фабрикантовъ и промышленниковъ.

Это и понятно. Владѣя 300 лѣтъ Россіей, распоряжаясь въ ней самодержавно безъ всяаго контроля, устанавливая порядки и издавая законы какія только имъ были угодны и удобны, царствовавшій домъ Романовыхъ смотрѣлъ на Россію, какъ на свою вотчину, какъ на свое помѣстье и своихъ интересовъ не упускаль. Полной горстью черпалъ онъ блага Россіи и захватывалъ въ свое полное и безконтрольное владѣніе лучшіе куски, призываляръ къ своимъ имѣніямъ лучшія доходныя земли, горныя богатства, рѣчныя угодія, лѣса. Изъ государственной казны домъ Романовыхъ тратилъ на себя, на свое содержаніе столько, сколько только хотѣлось. Контроля тутъ не было, какъ

уже говорилась, никакого. По пословицѣ—«своя рука—владыка».

Посмотримъ подробнѣе, во что обходилось Россіи содержаніе Романовыхъ.

Начнемъ съ того, сколько отпускалось ежегодно и по разнымъ случаямъ народныхъ денегъ на содержаніе какъ царя, царицы и ихъ дѣтей, такъ и ихъ родственниковъ—многочисленныхъ великихъ князей и княжень.

По закону изданному государемъ Павломъ I-мъ 5-го Апрѣля 1797 года и измѣненному Александромъ III-мъ («Учрежденіе объ Императорской фамиліи») на содержаніе царской семьи и царскихъ родственниковъ отпускалось ежегодно изъ государственной казны:

На содержаніе царя и царского двора 46 миллионовъ рублей въ годъ; на содержаніе министерства императорского двора 16 миллионовъ рублей въ годъ; кроме того царицамъ Маріи Федоровнѣ и Алексан-

Дъи Федоровнѣ по 200 тысячъ руб-
ль—всего 400 тысячъ рублей; на-
следнику по 100 тысячъ въ годъ
къ дому содержанія двора; на содерж-
аніе каждой изъ царскихъ дочерей
отъ рожденія до совершеннолѣтія
по 33 тысячи рублей,

При выходѣ замужъ, по этому
закону, имъ отпускалось изъ
государственного казначейства при-
даное. При этомъ получали: дочери
и внучки царя по 1 миллиону руб-
ль на каждую, правнучки и пра-
правнучки царей по 300 тысячъ
рублей, всѣ прочія великия княжны
по 100 тысячъ рублей на каждую.

Одновременно «для удовольство-
нія, происходящихъ отъ крови
императорской, родовъ всѣмъ нуж-
ны къ непостыдному имъ себя
держанію, опредѣлены немалыя
движимая имънія и знатныя де-
жныя суммы». Эти «немалыя нед-
жимая имънія» были отобраны
въ пользу дома Романовыхъ изъ
государственныхъ казенныx земель

при Павлѣ 1-мъ и Александрѣ 2-мъ и составляли $7\frac{1}{2}$ миллионовъ десятиń.

На управлениѣ имъ отпускались деньги изъ казны, которые составляютъ въ годъ въ общемъ до 9 миллионовъ рублей.

Изъ доходовъ съ удѣловъ отпускались, ежегодно на содержаніе каждого члена дома Романовыхъ «знатныя денежныя суммы», а именно:

Сыновьямъ царя по 185 тысячъ рублей, а послѣ женитьбы по 235 тысячъ рублей въ годъ; кромѣ того каждому изъ нихъ выдавался единовременно по 1 миллиону рублей на устройство помѣщенія, супругамъ ихъ выдавалось по 40 тысячъ рублей въ годъ. Дочерямъ царя по 50 тысячъ. Внукамъ и внучкамъ до совершеннолѣтія со дня рожденія по 15 тысячъ рублей въ годъ, а послѣ совершеннолѣтія внукамъ по 150 тысячъ въ годъ и по 600 тысячъ единовременно на устройство по-

мъщенія, внучкамъ по 50 тысячъ рублей въ годъ. Женамъ внуkovъ царей по 20 тысячъ рублей въ годъ. Правнукамъ и правнучкамъ царей до совершеннолѣтія со дня рожденія по 10 тысячъ рублей въ годъ; послѣ совершеннолѣтія правнукамъ по 30 тысячъ рублей, ихъ женамъ по 10 тысячъ рублей въ годъ; правнучкамъ до замужества по 15 тысячъ рублей въ годъ.

Такъ какъ членовъ бывшаго дома Романовыхъ въ послѣднее время насчитывалось до 60 человѣкъ (изъ нихъ однихъ великихъ князей свыше 25), то легко сообразить во что обходилось Россіи и русскому народу содержаніе этой многочисленной оравы тунеядцевъ ежегодно.

Изъ одного государственного казначейства на нихъ уходило вмѣстѣ съ царемъ до 100 миллионовъ рублей да изъ удѣльныхъ имѣній, отнятыхъ у наroда и составляющихъ народное достояніе неменьше. Если

же прибавить къ этому ихъ личныя имънія, стоимость дворцовъ, доходы съ кабинетскихъ земель, которыхъ у царя числилось около 50 миллионовъ десятинъ великолѣпной земли, то получится кругленькая сумма въ нѣсколько сотъ миллионовъ рублей.

Всѣмъ этимъ они пользовались сотни лѣтъ, сотни лѣтъ Россія кормила этихъ дармоѣдовъ дома Романовыхъ своими трудами и за сотни лѣтъ переплатила имъ на жалованье и на ихъ содержаніе денегъ безъ счету; капиталы фамиліи Романовыхъ, вѣроятно, исчисляются миллиардами!

II

Матеріальной стороной-коли-чествомъ земель, угодій, денегъ, ежегодного жалованья не исчер-пывается тотъ вредъ, какой при-носили Россіи и русскому народу Романовы. Гораздо значительнѣе, глубже тотъ вредъ, какой принесъ Россіи бывшій нашъ царствующій

домъ въ области политики внѣшней и внутренней—и въ области морали.

Начнемъ съ политики внутренней, съ тѣхъ отношеній, какія складывались внутри Россіи между ея гражданами подъ влияніемъ дома Романовыхъ.

Родоначальникъ бывшаго царствующаго дома Михаилъ Федоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство Земскимъ Соборомъ. При избраніи Земскій Соборъ поставилъ ему условіемъ, чтобы онъ правилъ страной совмѣстно съ Земскимъ Соборомъ, избраннымъ на мѣстахъ. Михаилъ Романовъ, принимая престолъ, согласился на это условіе. Но какъ только окрѣпъ, забралъ власть въ свои руки и нарушилъ условіе и свое слово.

Забравъ власть въ свои руки Михаилъ Романовъ сталъ править какъ самодержавный, неограниченный царь. Такъ же правили и всѣ его потомки вплоть до Николая второго и послѣдняго.

Волю свою они ставили выше всего народа, свое желаніе считали закономъ, на народъ онѣ смотрѣли, какъ на безправное стадо, съ которымъ можно дѣлать все что хочешь, и которое должно безпрекословно исполнять все, что бы ему ни приказали цари, которое должно безропотно переносить все, что бы они съ нимъ ни дѣлали. Чтобы держать себя такъ съ народомъ, чтобы такъ помыкать имъ, какъ безсловеснымъ стадомъ барыни, царямъ надо было опираться на силу, которая помогала бы имъ держать народъ въ ежевыхъ рукахъ. Такую силу и нашли они въ дворянахъ-помѣщикахъ и чиновникахъ—бюрократахъ.

Дворянъ Романовы создавали очень усердно. Они награждали ихъ землями чинами, жалованьемъ, арендами т. е. ежегодными подачками изъ государственного казначейства, избавляли отъ платежей налоговъ, податей, давали имъ всяческия льготы

и по службѣ и въ обыденной жизни⁴ устроили, однимъ словомъ, имъ привольную и сытую жизнь. А самое главное накрѣпко прикрѣпили къ нимъ крестьянъ, раздавая ихъ помѣщикамъ—дворянамъ щедрой рукой не только сотнями, а тысячами и десятками тысячъ, создавая имъ даровыхъ рабовъ, Чѣмъ лучше служилъ дому Романовыхъ дворянинъ, —чѣмъ лучше онъ помогалъ имъ закабалять народъ, тѣмъ щедрѣ одаривали его всѣми благами Романовы цари.

Отъ дворянъ требовалось только одно: бытъ вѣрными царствующему дому Романовыхъ, быть «опорою трона». И дворяне старались. Всѣ соки выжимали они изъ народа для себя и дома Романовыхъ. Вѣрными слугами были они царямъ; въ ежевыхъ рукавицахъ держали они народъ. Не даромъ Николай I прозванный палочникомъ; называвшій себя первымъ помѣщикомъ Россіи,

Любиль говорить про помѣщиковъ,
дворянъ:

У меня въ Россіи 150 тысячъ
полиціймейстеровъ!

Выдвинувъ дворянство, какъ
сословіе на верхъ, цари отдали ему
въ подчиненіе и кабалу всѣ другія
сословія. Дворянину во всемъ
было первое мѣсто и въ образо-
ваніи, и въ полученіи мѣстъ по
службѣ, и въ торговлѣ, и въ зем-
ледѣліи. До 1861 года держали они
въ крѣпостной зависимости много-
милліонное крестьянство, пользо-
вались бесплатно его трудомъ, зем-
лею распоряжались его имущест-
вомъ, судьбою, даже жизнью. Одинъ
тотъ фактъ, что помѣщикъ-дворя-
нинъ имѣлъ право продать крестья-
нина, даже разлучивъ его съ се-
мьей, могъ проиграть его въ карты,
промѣнять на борзого кобеля, гово-
ритъ уже о томъ, какой страшной
властью надѣлили цари дома Рома-
новыхъ помѣщиковъ надъ крестьян-
ствомъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ положеніе народа не стало легче, а дворянскія привилегіи не уменьшились. Крестьянъ освободилъ Александръ второй не потому, что созналъ несправедливость угнетенія однихъ людей другими, а потому, что боялся возстанія крестьянъ повсемѣстно въ Россіи. Объ этомъ онъ самъ откровенно заявилъ московскимъ дворянамъ:

— Лучше, — сказалъ онъ: — чтобы освобожденіе пришло сверху, чѣмъ снизу.

Крестьянъ освободили безъ земли, съ нищенскими надѣлами, на которыхъ трудно было даже прокормиться, да и за эти надѣлы заставили платить помѣщикамъ тяжелые выкупные платежи, которые крестьяне выплачивали сорокъ съ лишнимъ лѣтъ. Крестьянскую землю обложили высокими налогами; крестьянъ обременили податями и прикрепили ихъ къ сословію и къ своимъ обществамъ.

Все это дѣлалось съ тонкимъ расчетомъ—обеспечить дворянамъ помѣщикамъ дешевыя рабочія руки, послѣ того какъ съ паденіемъ крѣпостного рабства отъ нихъ ушли даровые рабочіе. Съ этой цѣлью крестьяне были освобождены съ нищенскими надѣлами «въ три лаптя», при чёмъ имъ досталась худшая земля, а лучшая осталась у помѣщиковъ, съ этою же цѣлью крестьяне были прикрѣплены долгое время къ своимъ обществамъ, опутаны круговой порукой за исправное несение податей и прочихъ обязанностей, съ этой же цѣлью ихъ такъ долго держали въ полномъ невѣжествѣ не давали школъ и учителей и запрещали просвѣщать ихъ.

Крестьянинъ, не знавшій грамоты, не знавшій ничего, что дѣлалось за околицей его деревни, не говоря уже о жизни большихъ городовъ и другихъ странъ, естественно боялся уходить въ другія мѣста, искать лучшей доли, а если

и уходилъ, порывалъ съ своимъ мѣстомъ, благодаря своей темнотѣ и неумѣнію, чувствовалъ себя малымъ ребенкомъ и только и могъ приложить свои силы къ черному труду и только—только спасать себя отъ голодной смерти.

А оставаясь въ своей деревнѣ и владѣя такимъ клочкомъ земли, который не могъ его прокормить съ семьей круглый годъ, онъ долженъ былъ или искать поблизости заработка или искать земли, которую онъ могъ бы арендовать. И заработокъ и землю въ аренду онъ могъ найти поблизости, конечно, только у помѣщика дворянинъ, который владѣлъ большими угодьями и у котораго отъ крѣпостного права осталось благоустроенное имѣніе. А такъ какъ всѣ окружающіе помѣчичье владѣніе деревни получили нищенскіе надѣлы и всѣ крестьяне нуждались въ заработкѣ, то всѣ они, естественно, обращались къ помѣщику—дворянину или съ

просьбой сдать въ аренду землю или предлагали свои рабочія руки, свой трудъ.

Съ такимъ хитрымъ разсчетомъ освободили Романовы крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году.

Выбиться крестьянину изъ бѣдности стоило большихъ и большихъ трудовъ. Ему никто не помогалъ, наоборотъ, ему при этомъ всячески мѣшали. Мѣшало разное начальство и опекуны, которыхъ надъ крестьяниномъ понаставили тьму-тьмущую.

Наоборотъ на дворянство продолжали сыпаться отъ Романовыхъ всякія милости. Для нихъ были понастроены учебныя заведенія, они принимались на государственную службу предпочтительно передъ всѣми другими сословіями, имъ раздавались высокія мѣста въ государствѣ, имъ были обеспечены всякія субсидіи, гарантіи и денежная помощь. Чѣмъ бы ни задумалъ заняться дворянинъ — службой ли,

торговлей ли, промысломъ, земле-
дѣліемъ—на всякомъ поприщѣ жда-
ла его помошь и поддержка госу-
дарства.

Взамѣнъ цари Романовскаго дома
требовали отъ дворянъ одного:
«быть опорою трона», т. е. помо-
гать имъ угнетать и эксплоатиро-
вать народъ.

III

Въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ
безропотно выносилъ всѣ ихъ издѣ-
вательства надъ собою, царствовав-
шій домъ Романовыхъ держалъ на-
родъ, всю многомилліонную Россію
въ темнотѣ и невѣжествѣ.

Сотни лѣтъ просвѣщеніе было
недоступно для народа. Школьъ пра-
вительство, поставленное Романо-
выми, не строило и даже запре-
щало строить тѣмъ кто, видя на-
родную темноту и убожество, хо-
тѣлъ прийти на помощь народу.
Всякая попытка прийти на помощь
народу, раскрыть ему глаза,• пресѣ-
калась. Сколько Романовы сгноили

по тюрьмамъ, крѣпостямъ, въ ссылкѣ и на каторгѣ лучшихъ русскихъ людей, пытавшихся внести свѣтъ просвѣщенія въ темную народную массу,— не перечестъ!..

Безъ разрѣшенія поставленныхъ Романовыми чиновниковъ этого нельзя было дѣлать; учить народъ, просвѣщать его считалось «государственнымъ преступленіемъ».

Прошлого лѣта, Россія стала въ ряду европейскихъ державъ, на западной границѣ у насъ появился сильный, хорошо образованный со-сѣдъ, Германія, которая стала грозить намъ

Романовы поняли, что этотъ со-сѣдъ, угрожая Россіи, угрожаетъ и ихъ благополучію, что имъ придется рано или поздно столкнуться съ этимъ со-сѣдомъ въ войнѣ. Поняли они и то, что для успѣха въ войнѣ съ этимъ сильнымъ и образованнымъ народомъ, обладающимъ хорошей промышленностью, густою сѣтью жѣлезныхъ дорогъ, надо и

въ Россіи имѣть хорошую промышленность и желѣзныя дороги, чтобы свои заводы были въ состояніи дѣлать и орудія и снаряды и быстро доставлять ихъ войскамъ. Поняли они и то, что не можетъ быть въ странѣ тѣмной, непросвѣщенной хорошей промышленности, не можетъ быть развита культура страны, если страна голодаетъ изъ года въ годъ цѣлыми областями.

Понять то они поняли, но перестроить порядки въ Россіи такъ, чтобы дать свободу народу, его силамъ и талантамъ, просвѣтить его, открыть ему дорогу не хотѣлось. Очень ужъ сладка имъ была «самодержавная власть», очень ужъ трудно имъ было разстаться съ нею.

Еще Александръ 3-й рѣшилъ было строить школы, но тотчасъ же измѣнилъ свое рѣшеніе тѣмъ, что даже въ тѣхъ немногихъ школахъ, которые при немъ были настроены, ввели обученіе не тому,

чemu слѣдовало бы учить, а разнымъ ненужнымъ народу и пустымъ вещамъ. Съ теченіемъ времени школъ становилось больше, но программы и предметы, которые въ нихъ проходились, были подогнаны такъ, чтобы народъ поменьше вынесъ изъ школъ, поменьше зналъ...

Кромѣ того, все въ тѣхъ же цѣляхъ, чтобы затруднить народу доступъ къ просвѣщенію, средняя учебныя заведенія—гимназіи, реальнага, коммерческія училища—были устроены такъ, что въ нихъ нельзя было попасть безъ предварительной подготовки, безъ экзамена прямо изъ начальной школы. Надо было держать экзаменъ, а чтобы подготовиться къ нему, надо было нанимать отдельного учителя, а это для огромнаго большинства бѣднаго, доведеннаго до нищеты народа было не по силамъ.

Одинъ изъ министровъ народнаго просвѣщенія графъ Толстой совершенно откровенно заявлялъ,

что такой порядокъ поступленія въ среднія учебныя заведенія введенъ для того, чтобы не пустить туда «кухаркиныхъ дѣтей». Такъ презрительно называлъ царскій министръ дѣтей народа, дѣтей всѣхъ тѣхъ, кто не принадлежалъ къ «благородному сословію» «привилегированному классу» дворянъ.

IV.

Для того же, чтобы поддерживать народъ въ темнотѣ, не давать ему разобраться въ своемъ положеніи, чтобы не дать ему понять, что онъ самъ долженъ быть распорядителемъ своей судьбы что всѣ эти цари, министры, полицейскіе и црочіе царскіе ставленники до тѣхъ только поръ будутъ угнетать его, пока онъ не пойметъ этого и не сбросить ихъ, словомъ, для того, чтобы затруднить народу пониманіе имъ настоящаго положенія вещей въ го сударствѣ, цари постарались по-

тавить себѣ на службу православную церковь и духовенство.

Петръ первый еще, уничтоживъ власть патріарха, учредилъ въ Россіи Синодъ изъ архіереевъ, поставленныхъ по выбору царя, а надъ архіереями поставилъ своего чиновника—оберъ—прокурора святѣйшаго синода. Этотъ оберъ—прокуроръ и долженъ былъ следить за тѣмъ, чтобы церковь и духовенство блюли интересы царей и дома Романовыхъ, чтобы они въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ разъясняли народу не то, что истинно написано въ Евангеліи и чему училъ основатель христианства Іисусъ Христосъ, а толковали Евангеліе такъ, чтобы это было выгодно самодержавнымъ царямъ.

Оберъ-прокуроръ давилъ на синодъ, синодъ на архіереевъ, архіереи на благочинныхъ, тѣ давили на священниковъ и дьяконовъ. И пошла церковь и все духовенство на службу самодержавію наравнѣ

сь дворянами и чиновниками. И какъ еще старались!

Изъ всего священнаго писанія духовенство толковало больше всего народу о томъ; что «нѣсть власти, аще не отъ Бога», «всякая душа властямъ придергжащимъ да повинуется», что царь самодержавный является «помазанникомъ Божіимъ», вродъ замѣстителя Бога на землѣ, земнымъ богомъ!

Много грѣха взяло наше духовенство на душу, проповѣдуя такъ, тикими суевѣріями забивая народу голову. Темный невѣжественный народъ, — бѣдный, забитый, — вѣриль духовенству, прибѣгалъ къ церкви, какъ къ единственному утѣшенію въ своей скорбной долѣ. А духовенство манило его наградой въ загробной жизни.

Терпи! «претерпѣвый до конца спасень будеть»!

И обѣщало ему рай.

Если народу становилось не втерпѣжъ, если самодержавные цари

Гнули его въ бараній рогъ слишкомъ круто, духовенство утѣшало его тѣмъ, что напѣвало ему сказки о томъ, что «Богъ разгнѣвался на насъ», что онъ наказываетъ насъ за грѣхи наши любя, какъ любящій отецъ своихъ дѣтей, что «Богъ хочетъ, чтобы мы отдумались, смирились, больше молились, постились, были прилежнѣе къ церкви». Народъ слушалъ, терпѣлъ, все ниже и ниже склонялъ покорную голову.

До чего доходило духовенство въ своемъ усердіи на службѣ самодержавнымъ царямъ, можно судить по тому, что наши архіереи въ своихъ проповѣдяхъ учили народъ тому, что крѣпостное право есть установленный Богомъ порядокъ и бороться противъ крѣпостной зависимости значить идти противъ воли Божіей!..

Да, много грѣха на душѣ у нашего духовенства за его службу самодержавію, которую оно несло въ теченіи трехъ вѣковъ. Наравнѣ

съ полицией и сыщиками слѣдило оно за народомъ, на исповѣди узнавало про то, что думаетъ, къ чему стремится народъ и обязано было доносить по начальству, докладывать полиціи и жандармамъ, если замѣчало что нибудь угрожающее цѣлости самодержавного строя.

И его служба затемняла народное сознаніе и помогала дому Романовыхъ давить и эксплуатировать народъ и вмѣстѣ со всѣми остальными ухищреніями Романовыхъ и ихъ прислужниковъ надолго отсрочило освобожденіе народа.

— Чтобы не давать возможности народу думать надъ своимъ положеніемъ и искать виноватыхъ, которые довели его до горькой доли, Николай Романовъ послѣдній вмѣстѣ съ министромъ финансовъ Витте ввели еще одно могучее средство, грозившее совсѣмъ погубить нашъ народъ,— «винную монополію».

Нечего, думается, раз рассказывать о ней подробно, у всѣхъ еще въ

памятн проклятая «монополька». Чтобы обучить всѣхъ грамотѣ у Романовыхъ денегъ не нашлось, а чтобы устроить всеобщее пьянство, на это нашлись и деньги и люди, которые все обдумади и устоили во всѣхъ глухихъ углахъ продажу водки. И началось выкачиваніе изъ народа его трудовыхъ копѣекъ при помощи дурмана, началось спаиваніе Россіи.

Пили съ горя, пили съ радости, пили передъ работой и послѣ работы и на работѣ, пили взрослые и дѣти, мужчины и женщины, продавали за ведро водки мірскіе общественные интересы, пропивали и свое здоровье и свою судьбу и судьбу грядущихъ поколѣній.

Монополька совсѣмъ было обездолила народъ. Свыше миллиарда въ годъ пропивали мы Романову, свыше 600 миллионовъ чистаго дохода получала съ народа «казенная винная монополія».

Съ «монопольки» и помѣщикамъ

дворянамъ была поддержка не малая. Всѣ крупные дворяне помѣщики строили у себя спиртоочистительные заводы, спиртъ съ которыхъ поступалъ въ «монополію». Чѣмъ больше пропивался народъ, тѣмъ больше спирта вырабатывали помѣщичьи заводы, тѣмъ больше дохода получали богачи—помѣщики; чѣмъ голоднѣе становился народъ тѣтъ болѣе жирѣли они.

Богъ знаетъ до чего допиласъ бы Россія, если бы война съ нѣмцами не смахнула романовскую «винную монополію», какъ смахнула она и самихъ Романовыхъ.

V

Дорого стоило русскому народу царствованіе дома Романовыхъ во внутреннихъ дѣлахъ государства, благодаря заведеннымъ Романовыми у насъ порядкамъ. Но не менѣе дорого стоили Россіи и дѣла вѣнчанія.

Много русскихъ косточекъ разбросали Романовы по чужимъ краямъ въ тѣхъ многочисленныхъ «кровопролитныхъ» войнахъ, какія они затѣвали со всѣми своими сосѣдями, затѣвали иногда зря, по капризу. Покорный, исполнительный, много терпѣливыи русскій народъ Романовыми считался ни за что, и затѣять зряшную войну, бросить на нее многочисленное войско имъ ничего не стоило. Павель гонялъ солдатъ съ Суворовымъ въ Италію, Николай I-й усмирялъ венгровъ, возставшихъ противъ притѣснявшихъ ихъ австрійскихъ нѣмцевъ.

Романовы любили чваниться тѣмъ, что въ Россіи много народу, что они могутъ выставить большую армію и держали себя съ сосѣдями высокомѣрно, любили путаться въ чужія дѣла. Не даромъ нашихъ царей звали «жандармами Европы». И какъ полиція наша и жандармы часто не только не наводили порядка, а производили своими нас-

коками еще большій беспорядокъ, такъ и наши самодержавные «жандармы Европы», вмѣшиваясь въ чужія дѣла, вносили беспорядокъ, горе и озлобленіе противъ нась въ другія страны.

Политика, которую вели наши цари дома Романовыхъ во внѣшнихъ дѣлахъ Россіи была изъ рукъ вонъ плоха. Своей политикой Романовы создали у нась подъ бокомъ могущественнаго врага, съ которымъ ведется теперь такая упорная и жестокая война. Благодаря политикѣ Романовыхъ, много получила силы Пруссія, бывшая когда-то маленькимъ королевствомъ, завоеванная Наполеономъ. Романовы освободили Пруссію, наградили ее крѣпостями, которые были расположены по нашей границѣ у Вислы, прирѣзали ей земель при раздѣлѣ Польши, помогли ей окрѣпнуть, объединиться съ другими нѣмецкими государствами, Романовы попустили ей разгромить Данію, Австрію, ки-

нуться и содрать богатую контри-
буцію и двѣ провинціи съ Франціи,
попустили основать Германскую
імперію. Всѣмъ этимъ они создали
и Россіи и всей Европѣ на горе
Могущественнаго задорнаго, хитраго
и жаднаго сосѣда.

Даже понявъ впослѣдствіи, что
съ Германіей придется рано или
поздно воевать, и даже находясь
уже въ войнѣ съ нею, Романовы
ухитрились и тутъ принести много
зла Россіи своимъ поведеніемъ и
своей политикой.


Всѣмъ извѣстно, какое шпіон-
ство какое предательство развели
нѣмцы у насъ въ Россіи, благодаря
попустительству Романовыхъ. Быв-
шая царица Александра Феодоровна
покровительствовала всѣмъ шпіо-
намъ и предателямъ, какие только
работали въ Россіи на пользу нѣм-
цевъ. Бывшая великая княгиня Ма-
рія Павловна сама состояла въ чи-
слѣ шпіонокъ и около нея вился
ихъ цѣлый рой крупныхъ, матерыхъ,

недоступныхъ ни для какой въз-
сти.

Сколько жертвъ напрасно по-
гибло въ этой войнѣ, благодаря
предательству царствующаго дома
Романовыхъ. Не сосчитать! Выда-
вались планы крѣпостей, выдава-
лись планы сраженій, передвиженія
войскъ, снабженіе снарядами, до
врага доводилось о всякомъ нашемъ
слабомъ мѣстѣ и онъ биль навѣр-
няка.

Да, дорого стоилъ Россіи бы-
шій «царствующій домъ Романо-
выхъ»! Чуть къ гибели не привели
Романовы Россію. На самомъ краю
пропасти, спохватилась она и смела
ихъ съ себя.

Будемъ надѣяться и вѣрить, что
навсегда!

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА“.**

Петроградъ. Боровая, 18, кв. 37. Тел. 542-16.

1-я серія брошюръ „Революціонной Библіотеки“
состоитъ:

- 1) Революція въ Петроградѣ.
 - 2) Временное Правительство.
 - 3) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.
 - 4) Учредительное Собрание въ Россіи.
 - 5) Что такое республика.
 - 6) Чего ждать крестьянину и рабочему отъ республики.
 - 7) Сколько въ Россіи земли и кому она принадлежить.
 - 8) Что стоилъ Россіи домъ Романовыхъ.
 - 9) Права женщины.
 - 10) Какъ народъ завоевалъ себѣ свободу въ другихъ странахъ.
 - 11) Государственный строй въ Англіи, Франціи, Америкѣ и Швейцаріи.
 - 12) Первыя реформы въ русской Арміи.
-

Отдѣльные книжки въ розничной продажѣ—15 кол.
Съ пересылкою и на ст. ж. д. 20 коп.

При выпискѣ одновременно двадцати пяти серій и
болѣе пересылка за счетъ издательства.

Высылка производится только за наличныя или
наложенными платежемъ по полученіи не менѣе
одной трети стоимости заказа.

Деньги и заказы адресовать: Петроградъ, Боро-
вая, 18, кв. 37. Издательство «Революц. Библіотека».